

К.У. ТОРЛАНБАЕВА

старший научный сотрудник, доктор исторических наук
Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ХУННО-ЮЭЧЖИЙСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация

В древней Центральной Азии миграции кочевников сыграли значительную роль в мировой истории. В представленной статье исследуются миграции юэчжжйских племен. Юэчжи сыграли важную роль в древней истории Казахстана, Центральной и Южной Азии. На территории нашего региона они способствовали образованию государства Усунь, Канцзюй и Кушан.

Кілт сөздер: тарих, ежелгі дәуір, деректану, Орталық Азия, көші-қон.

Ключевые слова: история, древний мир, источниковедение, Центральная Азия, миграции.

Keywords: history, ancient world, source study, Central Asia, migration.

В древней Центральной Азии миграции кочевников сыграли значительную роль в мировой истории. Материалы настоящей публикации основаны на выполнении прикладного исследования и в ней мы преследуем цель осветить состояние современных источниковедческих разработок и гипотез относительно миграций, происходивших в хунно-юэчжжйский период.

Миграции юэчжжйских племен в истории Центральной Азии фиксируются самыми первыми источниками. Родоплеменной состав юэчжжй по известным письменным источникам не выявляется, поэтому в исторической науке за ними закрепилось общее название юэчжи. Хотя западные исследователи, опираясь на греческие и латинские источники, считают, что в конфедерацию юэчжжй могли входить тохары (это племя представляется верховным, тохарский язык был основным языком этих племен), кушаны (это название царского племени Кушанского царства), сарматы, аугалы и другие индоевропейские племена. По мнению Г.Хэлоуна, Кадзуо Еноки, Намио Эгами и других ученых, юэчжи связываются со скифо-сакскими племенами (Enoki, 1974, p. 265-174; Кляшторный, Савинов, 2005, с. 10).

Название «юэчжи» было дано кочевым племенам, находившимся в контактах с древними китайскими династиями. Одно из последних мнений об этимологии термина «юэчжи» принадлежит Ю.А. Зуеву. Он пишет: «Китайская транскрипция C5845, 11435 юэчжи (<*ngiwat-tie) передает звучание иноязычного термина *uti/oti/*ati. Она имеет и смысловую нагрузку. Иероглиф C5845 юэ значит «Луна, женская сила Инь, жена, царица». Термин юэчжи значит «род Луны» (Зуев, 2002, с.20). По мнению ученого,

такое обозначение соответствует более раннему пониманию и фиксации иероглифов: «Одна из более ранних транскрипций – С4056, 11435 нючжи (<ngiutie<*uti~*oti) «род быка», т.е. «род двурогой (нарождающейся) луны, месяца» (Зуев, 2002, с. 20). Такая китайская смысловая передача иероглифов подтверждается письменной фиксацией и на санскрите эпитета царя Канишки и обозначает «Луна» (Maenchen-Helfen, 1945, с. 80). По мнению Г. Бейли, эпитет царя Канишки мог обозначать и «благодетель, покровитель» на основе древнеиранского *mau- «помогать, защищать» (Bailey, 1979, с. 99a). Это объяснение вполне подтверждается буддийскими текстами, в которых царь Канишка выступает в качестве защитника и покровителя буддийской религии во всей Центральной Азии, Индии и Китае. Вместе с тем, будда из Ашмолеанского музея, по мнению В. Лившица, не принадлежит времени царя Канишки, а относится к одному из его потомков (Лившиц, 1967, с. 170). Поэтому эпитет «благодетель, покровитель» фиксировал представления более отдаленного времени от миграций юэчжей и их локализации в Центральной Азии, чем эпитет «Луна», обозначающий название царственного рода юэчжей и относящийся ко времени ганьсуйских юэчжей. Если следовать представлениям о том, что развитие общества тесным образом было связано с развитием правовых отношений, в первую очередь подразумевающие отцовские и материнские права, которые обозначали систему бракосюжных отношений, систему наследования, сложение родственных ритуалов и терминологии, т.е. огромного комплекса факторов бытия общества, то, как предполагает Ю.А. Зуев, юэчжи составляли геникократическое племя, первоначально доминировавшее в Центральной Азии.

Источники. Основные сведения о юэчжах содержатся в таких китайских источниках, как «Цянь Хань шу», «Хоу Хань шу», «Бэйши» и историях о Западном крае (*кит.* Сиюй) (Бичурин, 1998, т. 1-2). По китайским летописным историям известно, что до образования империи хунну главной доминирующей политической силой было объединение-«государство» кочевых и полукочевых племен под главенством племени юэчжи. В китайских летописях говорится, что протоюэчжи назывались термином «юэ», они «составляли могущественное объединение», которому подчинялись все соседние племена. В вопросе об отношении с китайскими легендарными династиями Ся и Чжоу говорится, что племена юэ контролировали «лазуритовую» дорогу, вели торговлю с Ся конями, и могли выставить на войну более 20000 воинов, т.е. были самостоятельными и не зависели от китайских династий (Benjamin, 2007, с. 9-14).

Легендарные сведения о пришельцах из далекой Центральной Азии (после миграций юэчжей) содержатся в литературно-поэтических произведениях «Махарабхате» и «Рамаяне», анализ которых проводился в связи с выяснением исторических источников западными исследователями. Буддийские источники содержат сведения о династии Кушан, основателями которых были юэчжи. Эти сведения относятся к периоду, когда племена юэчжей совершили миграцию в Тохаристан и Индию. Сравнительно-сопоставительный анализ этих письменных источников сообщает о том, что главным среди юэчжей этого исторического периода было племя тохар.

Более поздние сведения о тохарах содержатся в персидских источниках Сасанидского времени («Каабе Зороастра»). Об отдельных племенах конфедерации юэчжей имеется информация в античных источниках (Страбон, Плиний, Птолемей). Греческие и латинские источники рисуют картину миграций кочевников, пришедших откуда-то издалека, называя их терминами, не соответствующими китайским.

Таким образом, за исключением китайских источников другие письменные источники не дают сколько-либо ясных сведений о юэчжах, а фиксируют лишь передвижение кочевников. Китайские источники, единственные из письменных источников, содержат историю юэчжей от легендарных до исторических времен, четко фиксируя причины, маршрут и события миграций. Одновременно китайские источники дают всего лишь версию истории юэчжей с позиций идеолого-политических конструкций

китайской династийной традиции. Другие источники говорят только о миграциях каких-то кочевников, называя их совершенно по-разному: тохары, сакарауки, аугалы, саки и т.д. И эта фиксация письменных и археологических материалов о миграциях кочевников во III – I веках до н.э. дает право думать, что речь идет о юэчжийской конфедерации племен.

Состояние археологических материалов весьма дробно, потому что в мировой археологии не ставились глобальные цели найти общие черты связи между археологическими культурами кочевников от пункта их проживания до миграции и после нее в других областях, касающиеся юэчжей. Поэтому в настоящее время археология располагает материалами об археологических культурах древних насельников Центральной Азии, созданных советской мыслью, богатейший материал которых раскрывает скифо-сакский период (Смирнов, 1958; Артамонов, 1973). Вследствие того, что юэчжийская проблема составляет и огромный пласт древней археологии КНР, то проводимые там исследования, к сожалению, получают малую долю освещенности и только с позиций китаецентризма. Вместе с тем, с этапом становления суверенных государств Центральной Азии стала возможной организация международных археологических экспедиций и раскопок с исследователями из зарубежных стран. Например, такие экспедиции работают в Узбекистане (итало-франко-узбекская), в России (германо-российская), в Казахстане (казахстанско-французская) и другие, которые дают новые материалы по древней истории Центральной Азии. По истории юэчжей показательными являются исследования Ю.А. Заднепровского по подбойным захоронениям кочевников юэчжийского и сакского времени и Д.Г. Савинова по изучению идентичности тамг в различных областях следования миграции юэчжей (Zadneprovsky, 1999; Кляшторный, Савинов, 2005).

Историография. Историческая наука накопила значительное количество исследований по истории кочевников. Среди многих вопросов кочевниковедения определенная роль принадлежит раскрытию загадок истории юэчжи и их влияния на историю Востока. Классификация историографии может быть представлена следующим образом.

В первую группу входят специальные публикации китаистов на основе переводов и анализа китайских текстов. В центре внимания остаются классические исследования Х. Бэйли, Э. Пуллиблэнк, Е. Еноки, Е. Зюрхера и других (Pulleyblank, 1962; Pulleyblank, 1968; Zurcher, 1968). Анализ источников возможен в рамках, вытекающих из особенностей лингвистического и филологического характера китайской иероглифики, политической направленности целей собирания информации о кочевниках китайскими чиновниками и военными, а также разных по происхождению торговцев этого региона. Также отдельные исследования по анализу сведений путешественников, среди которых был знаменитый Чжан Цянь, главный информатор, чьи рассказы и легли в основу летописей «Исторических записок» Сыма Цяня, «Цянь Хань шу», «Хоу Хань шу» и других. Чжан Цянь, находясь в плену у хунну, рассказал о генеалогических легендах, отражающих родственные связи хунну и других племен, и соответственно о союзно-брачных ритуалах, нашедших воплощение в институте заложничества и институте брака, при котором жену брали только из одного определенного племени или рода. Ю.А. Зуев в своей монографии проводит детальный анализ этих сведений и приходит к выводу, что, возможно, юэчжи составляли «материнское» или царицынское племя в империи хунну (Зуев, 2002, с. 20-38).

Одним из знаменательных событий, произошедших в результате миграций юэчжи, было падение на рубеже веков Греко-Бактрийского царства и образования Кушанской империи. Проблема истории Кушанской империи вылилась в крупные конференции, одна из которых проходила в Душанбе в рамках ЮНЕСКО еще в 1968 г., и такая же конференция проходила в Лондоне еще ранее в 1960 г. По их результатам были выпущены сборники статей. Одна из них «Кушанская империя и история Центральной Азии» (1974), а другая – «Сборник статей о дате Канишки» («Papers on

the Date of Kaniška», 1968). Опубликованные статьи впервые на высоком научном уровне отображали существующий круг вопросов, основными из которых стали: происхождение кушан, сведения по истории юэчжей, тохар и других племен Центральной Азии, были освещены проблемы языка, письменности, культуры и в целом кушанской цивилизации в мировой истории, проведен анализ достижений археологии по изучению кушанской проблемы.

Новое видение вопроса об изучении юэчжей в истории Центральной Азии и всего Востока являются работы Ю.А. Зуева и А.Ш. Кадырбаева (Зуев, 2002; Кадырбаев, 2004). В их исследованиях роль юэчжей обнаруживает малоизученные стороны, это: политическая роль юэчжей в кочевой конфедерации племен, когда юэчжи могли выступать в роли «материнского» племени по отношению к хунну, в чем и выражается геникократическая сущность функционирования общества, миграции юэчжей, способствовали образованию новых государств, таких, как усунь, канцзюй, кушан. Миграция юэчжей привела к изменению политической ситуации в Юго-Восточной части территории нынешнего Казахстана и это было связано с появлением новой правящей династии Усунь, сложением генеалогического мифа и государства. Юэчжи с традициями политического объединения, такого, как сегодня западные теоретики называют протогосударством, вождейством, конфедерацией, ранним государством и т.д., принесли в новый регион своих миграций эти традиции. Они, возможно, отличались от сакских, но также были с ними схожи и несли в себе новые идеологические маркеры. Например, культ Неба, связанного с правящей династией Усунь, но также и двуединство династии – союз пришлых юэчжи и местных родов.

Во вторую группу могут быть отнесены обобщающие исследования, касающиеся юэчжей. В издательстве «Бреполс» (Brepols) реализован проект по изданию первого исследования на анализе разных источников истории юэчжей. Монография австрийского историка Крэка Г.Р. Бенжемина «Юэчжи: происхождение, миграция и завоевание Северной Бактрии» (2007) начинается с обзора сведений археологических материалов ранней бронзы IV – I тыс. до н.э., затем сведений китайских летописей, информации в «Махарабхате» и «Рамаяне», в греческих и других письменных источниках о юэчжах, или сопоставимых с ними народов (Benjamin, 2007, с. 8-40). Автор отмечает, что легендарная информация из «Чжоу шу» дает представления о раннем появлении юэчжей на границах с древним китайским царством Чжоу. Детальное исследование с переводами соответствующих мест посвящено письменным материалам периода возвышения хунну и началом миграций юэчжей, на этих сведениях основываются исторические события (Benjamin, 2007, с. 62-73). Главным вопросом исследования является разбор деталей археологических и письменных материалов о происхождении юэчжей. Они относились к индоевропейской группе, их язык, возможно, был тохарским (Benjamin, 2007, с. 21-27, 105). Описание поэтапной миграции юэчжей в западном направлении сопровождалось политикой хунну, когда последние из зависимых от юэчжей превратились во властителей кочевых народов (Benjamin, 2007, с. 73-74). Исследователь в своей монографии собирает все известные материалы по истории юэчжей, давая их в хронологической последовательности в сочетании со сведениями письменных и археологических источников. В другой своей публикации он предполагает, что миграции юэчжей сыграли ключевую роль в формировании населения и истории Согдианы (Benjamin, 2003). Такое видение юэчжийской проблемы дает объяснение экономическому и культурному симбиозу, скрепившему народы Центральной Азии в деятельности транзитной торговой дороги, известного как Великий Шелковый путь.

Можно обозначить, что с исследованием К. Бенжемина проблема истории юэчжей и влияния их миграций на всемирные процессы вышли на новый обобщающий уровень, дающий генерализированные представления. Вместе с тем поставлены вопросы о том, в чем выразилось влияние миграций юэчжей в истории Центральной Азии и соседних государств.

Третью группу исследований составляют многочисленные исследования о степных империях, или роли царства Кушан и другие работы, относящиеся к истории усунь, канцзюй, саков, сарматов и других племен. Монография Б.Н. Мукарежи «Расцвет и падение Кушанской империи» («The Rise and Fall of Kushana Empire», 1988) ставила целью осветить историю Кушанской империи в истории современных Пакистана и Индии, показать культурные, политические и экономические связи между индийской цивилизацией с центрально-азиатской. Автору удалось сопоставить легендарные и исторические сведения истории Кушан от их образования, завоеваний, внутренней и внешней политики. Нумизматический материал позволил осветить вопросы экономического влияния кушан в истории Востока и в истории функционирования древних трасс торгового пути между Индией, Центральной Азией и Китаем (Mukherjee, 1988).

Работа С.Г. Кляшторного и Д.Г. Савинова «Степные империи древней Евразии» ставили целью обобщающее освещение истории центрально-азиатских политических образований. История юэчжи показана в разделе «Жуны, юэчжи, гунны: рождение степных империй». В статье показываются существующие на сегодняшний день проблемы юэчжей: этногенез, языковая принадлежность, маршруты миграций, локализация, историографические аспекты проблемы юэчжи, источниковедческая основа и археологические материалы, способные провести линии идентичности в культуре юэчжей на путях их миграций. Авторы рассматривают версию сопоставимости тамг из Цаган-Гола (Гоби-Алтайский аймак) с тамгами на монетах царей из Хорезма, Согда, Бухары. Вместе с тем показывается неоднородный состав юэчжей, разноплеменность, этническая и культурная различность которых прослеживается по археологическим материалам. На сегодняшний день выделяют две группы юэчжей: южные и северные. Считается, что северная группа имела генетические связи с сарматами Казахстана и Приуралья. Гипотеза о тамговом соответствии подтверждает гипотезу, выдвинутую ранее С.И. Руденко о связи юэчжей с создателями археологического комплекса Пазарык и их связях с сарматами (Кляшторный, Савинов, 2005, с.9-12).

Существуют также другие работы, основанные на археологических материалах. Например, в основу исследования Ю.А. Заднепровского поставлено изучение погребений подбойного типа, которые также могут быть связанными с ганьсуйскими, иссыкульскими и среднеазиатскими юэчжами (Zadneprovsky, 1999, с. 5).

Таким образом, в историографии изучения юэчжей уже давно возникла необходимость привлечения всех доступных науке источников, ибо наши знания по юэчжийской проблеме несравненно малы.

Локализация, хронология, события. Главным вопросом при изучении письменных источников являются сведения о географической локализации кочевий политического союза юэчжийских племен на территории Центральной Азии. Согласно изученным источникам границы локализации юэчжей простирались в юго-восточной части левобережья реки Хуанхэ от верховьев до поворота северной излучины на юг. На севере их пределы охватывали западные и восточные склоны Большого Хингана. Далее кочевья подвластных юэчжи племен простирались от Северной Монголии и Южного Прибайкалья на Саяно-Алтайское нагорье. Собственные земли юэчжей протянулись на юге от гор Наньшань и на севере до Алтая. Согласно летописям и комментариям Сыма Цяня, коренные земли юэчжей находились «между горами Цилян и Дуньхуаном», где «Округа Лянчжоу, Ганьчжоу, Сучжоу, Гуачжоу, Шачжоу и другие – это земли государства Юэчжи» (Сыма Цянь, гл. 123, с. 1136, л. 1а; Зуев, 2002, с. 20). Такая географическая локализация также принадлежала и ранним сведениям о племени *юэ* в легендарных историях династии Чжоу. Вместе с тем в этой зоне локализации не велись комплексные археологические исследования по выявлению юэчжийских археологических культур и не выяснены многие вопросы внешней атрибуции. Большое внимание ученых привлекают

находки в Пазарыкском могильнике и их сопоставление с другими скифо-сакскими образцами.

Согласно работам Э. Пуллеблэнка, Н. Ценера, Г. Бейли, К. Бенжемина, Лю Маоцяя, Ю.Зуева примерные хронологические рамки периода политического доминирования юэчжийских племен в Центральной Азии делятся, вероятно, с IV по III вв. до н.э. Доминирование этих племен в истории Центральной Азии было длительным, как сообщают об этом китайские летописи периода легендарных китайских династий Чжоу и Ся.

Хозяйство и образ жизни племен юэчжей было подчинено природным условиям континентального ксеротермического климата. Главным источником средств существования всегда было скотоводство. Отгонное скотоводство стало опосредствующим звеном в переходе к более продуктивному способу освоения степных и пустынных пастбищ – кочевому хозяйству. В стадах юэчжей основную часть составляли лошади и овцы. По мере роста подвижности хозяйства возросло поголовье двугорбых верблюдов – бактрианов. Среди юэчжей появляются приспособленные к перекочевкам войлочные кибитки, устанавливаемые на четырехколесных телегах. В советской историографии считалось, что в начале I тысячелетия до н.э. завершился процесс формирования скотоводческого хозяйства на большей части Центральной Азии, а на юге, в областях оседлого земледелия и ремесленного производства, окончательно сложился способ обработки земли, который связан с созданием крупных ирригационных систем. Общества Центральной Азии прошли сложные процессы этнического и экономического развития, от адаптации природных явлений к нуждам скотоводческого хозяйствования до сложения социальной структуры родоплеменных отношений. Возможно, юэчжи сыграли ключевую и значительную роль в формировании политических объединений еще до миграций, вызванных перегруппировкой политических сил внутри общества.

На раннем этапе китайскими летописными историями не фиксируются процессы миграций, указываются только военные столкновения с государствами Ся и Чжоу, торговые отношения и сведения о локализации племен. Китайские письменные источники впервые упоминают о миграциях юэчжей между 172 – 164 гг. до н.э., эти события и стали началом изменений в истории Центральной Азии.

Во-первых, начались миграции значительной части юэчжи в Казахстан и Среднюю Азию. Отголоски этих миграций юэчжей появляются у греческих, персидских авторов. Птолемей сообщает, что племена из далекой Азии оседали и смешивались с местным населением бассейна Сырдарьи и Приаралья. Он писал о Нижней Сырдарье: «...близ отдела Яксарта на севере живут яти и тагоры, ниже которых аугалы».

Во-вторых, в ходе миграций юэчжей в археологических культурах появляются элементы пришлых культур на территории Казахстана, Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Индии. Образуются новые государства и династии (Усунь, Кушан).

В-третьих, считается, что с момента появления хуннских племен стала меняться этническая и антропологическая ситуация в Центральной Азии, обозначающая переход от индоевропейского к монголоидной расе.

Согласно китайским летописям, миграции юэчжей были вызваны образованием новой центрально-азиатской империи хунну, они сменили правящие дома юэчжей и создали отличную от них систему управления. Под политонимом «хунну» или «сюнну» в первую кочевую империю были объединены многочисленные племена Центральной Азии.

Образование империи хунну стимулировалось борьбой с Китаем. «Возвышение дома хунну» произошло в 209 г. до н.э. На западе Модэ (Маодунь-шаньюй) совершал походы против племен юэчжи, на юге успешно воевал с Хань. В 176 г. до н.э. Модэ-шаньюй сообщал императору Хань, что «... Благодаря милости Неба командиры и воины были в

хорошем состоянии, а кони сильны, что позволило мне уничтожить юэчжи, которые были истреблены или сдались» (Зуев, 2002, с. 15; Таскин, 1968, с. 43). Какими в это время были юэчжи, мы не знаем. По мнению Ю.А. Зуева, возможным указанием на присутствие в составе правящей хуннской династии было тождество понятий «юэчжи» и «эчжи», где первое – это общее название племени мигрантов, а второе – это титул главной жены хуннского шаньюя, в том числе и матери Модэ-шаньюя. По мнению А.Ш. Кадырбаева: «...Фратрия императрицы-эчжи в династийной коалиции сюнну называлась «хуянь» (хайан). Это слово находит прямую параллель в обозначении главного юэчжийского сакрального понятия «цзюйянь» («белый», «Белый путь», «Млечный путь»), а термин «эчжи» («императрица»), реконструируемый в форме «ати», является точной копией одной из графических вариаций передачи того же слова, которое позднее было записано и в виде «юэчжи» Иными словами, в обществе ранних сюнну слово «императрица» буквально означало просто «юэчжийка» (Кадырбаев, 2003, с. 8).

Образование империи хунну сопровождалось сменой политического доминирования в правящей династии: если ранее предположительно доминировали юэчжи, т.е. материнское племя, при чем не все, а только, скажем, Хуаянь, которые впоследствии и остались таковыми, то после доминирование стало переходить к отцовскому племени, т.е. роду отца Модэ-шаньюя, вернее, его нового рода. Факт, что юэчжи продолжали покоренными входить в состав хунну и составили правящую часть империи, тогда как все другие бывшие в политической доминанте до хунну, вынуждены были перекочевывать. В 49 г. до н.э. китайские летописцы приписали приемнику Модэ-шаньюя Лаошань-шаньюю закрепление политической власти хунну над кочевыми племенами словами: «Используя как чашу череп правителя юэчжи, разбитого Лаошан-шаньюем, они выпили вино в знак заключения договора, скрепленного кровью» (Таскин, 1973, с. 38). Этими событиями и была вызвана дальнейшая миграция юэчжей в западном направлении. До сих пор существует множество версий того, что стало причиной миграций, но в действительности наука не всегда может предложить универсальные причины, в каждом конкретном случае – это разные причины. Однозначно, что юэчжийская конфедерация достигла значительного развития, высокой степени культуры и политического могущества, причины которого в налаженном хозяйстве зависимо от природных явлений.

Таким образом, миграции юэчжей были связаны с образованием империи хунну, сменой политического доминирования юэчжийских племен в Центральной Азии на политическое доминирование племен хунну.

Вопросы направлений миграций юэчжей. Состояние письменных источников лишь в незначительной степени отражает пути миграции юэчжийских племен, причем это в основном общие представления, сохранившиеся в китайских летописях.

Согласно китайских сведениям, юэчжи в ходе войн с хунну в 172 – 164 гг. до н.э. были побеждены и начали поэтапную миграцию «на запад». Столкновение между юэчжи и хунну произошло в провинции Ганьсу, между Цилян и Дуньхуаном. Считается, что миграция юэчжей началось в 177 г. до н.э. после битвы в Чжанье.

Понятие «запад» в китайской летописной традиции обладает узким и более обширным значением. В узком смысле, это обозначение Западного края – Сиюй, т.е. это оседло-земледельческие оазисные территории Восточного Туркестана, на которые была направлена экспансионистская политика Китая, в широком смысле – его пределы трудно ограничены. Сиюй располагался к северо-западу от Китая, и Бань Гу в «Хань шу» показывает ориентацию относительно империи хунну: «Сиюй расположен в западу от Сюнну и к югу от Усунь» (Хафизова, 1995, с. 40-62). Под «западом» могла быть предположена и вся Средняя Азия, которая после победы хунну над юэчжами вошла в номинальный состав империи хунну. Через Хотан с древности проходила дорога по горным склонам в Индию. В широком смысле «запад» обозначал обширные неизведанные области чужих стран. Локализация Западного края основывалась на географических

знаниях китайцев и политики китаецентризма и соответственно всегда менялась, согласно континентальной геополитике.

В тексте «Цянь Хань шу» уточняется, что дорога миграций юэчжей проходила через Давань (Фергану), в которую они могли прийти путем через Семиречье, Юго-Восточный Казахстан и Тянь-Шаньские хребты (Небесные горы). Позже (139 г. до н.э.) Чжан Цянь сообщает легенду о происхождении усуней, а также говорит о результатах миграций юэчжей в Семиречье. Миграции вызвали откочевки сэксского (сакского) племени, которое перешло Сяньду (Гиндукуш). Одно же из племен юэчжи вошло в состав или, возможно, создало государство Усунь (Усунь-го), примерно в 160-х годах до н.э., центр которого находился в Семиречье. Миграция остальной части юэчжей не остановилась, путь их продолжился в направлении к Бактрии (*кит.* Дася). На этом пути движения юэчжийских племен можно заключить, что они, ганьсуйские юэчжи, начали смешиваться с местными племенами, и стали причиной создания новых политических объединений и дальнейшей миграции уже среднеазиатских юэчжей, по версии Ю.А. Зуева, именно они имели отношение к образованию государства Кушан (Зуев, 1968, с. 198-201).

Согласно источникам юэчжи «напал на Дахя (Дася, Парфия) и покорил сие владение; столицу основал по северную сторону реки Гуй-шуй. Остальные роды, которые по малосилию не в состоянии были следовать, засели в южных горах и тангутами названы Малым Юэчжи» (Бичурин, 1998, т. 2, с. 189). Покорение небольших раздробленных владений от Бактрии до Северной Индии стало важным событием миграций юэчжей. Образование Кушанского царства было связано с объединением самостоятельных юэчжийских владений на завоеванных территориях, а также уничтожение Греко-Бактрийского царства. Об этом в «Хоу Хань шу» говорится следующее: «По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский (кушанский) князь Киоцзюкю (Кадфиз), покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорил Гаофу, уничтожил Пуду и Гибинь и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжень получил престол, и еще покорил Индию, управление которой вручил одному из своих полководцев. С сего времени Юэчжи сделались сильнейшим и богачейшим Домом. Соседние государства называли его гуйшуанским (кушанским) государем, но китайский Двор удерживал прежнее ему название: Большой Юэчжи» (Бичурин, т. 2, с. 235). Эти события происходили в период 141-128 гг. до н.э. Кушанское государство просуществовало до 260-х годов н.э.

Таким образом, согласно китайским версии, миграции юэчжей охватили огромные территории от Ганьсу до Северной Индии в большой хронологический период примерно с 177 по 128 гг. до н.э. Миграция юэчжей проходила в два основных этапа: 1. Ганьсу – Восточный Туркестан – Семиречье – Средняя Азия. 2. Средняя Азия – Бактрия – Северная Индия. Миграцию юэчжей можно подразделить на ганьсуйских и среднеазиатских участников. При этом китайские сведения не дают представления об этнолингвистических и политических процессах, возникающие при перекочевках, однако фиксируют появление, или существование ранее не известных ханьцам государствах и династиях. Ханьцы живо интересуются вопросами их происхождения и записывают генеалогические легенды об усунях, говорят о «гордости и смелости» народа Канцзюй, давая понять, что государства Сиюй (Средней Азии) для Кацзюй выше, чем далекие ханьцы и т.д.

Греческие источники, среди которых Птолемей сообщает, что в районе Иссyk-Куля, к северо-западу от реки Или (Семиречье) появляются племена под названием *Tagouraioi*. По мнению Крека Бенжемина, это греческое название сопоставимо с названием «тохар», на языке которых говорили юэчжи (Benjamin, 2003). По сведениям археологических материалов, в районе Иссyk-Куля имеется значительное число памятников кочевников, которые идентифицируются с памятниками такого же типа, что были обнаружены в центральном Ганьсу – это подбои археологического комплекса Халадун около Минкина (Zadneprovsky, 1999). Таким образом, греческие источники и археологические материалы подтверждают сведения китайских летописей и уточняют возможную область кочевий

юэчжи после их миграции из Ганьсу. Вероятно, юэчжи в Семиречье мирно кочевали в течение 30 лет, после чего, ситуация в империи хунну изменилась и последовала новая волна миграций.

Следующая волна миграций уже иссык-кульских юэчжей продвигалась в Давань (Фергану) и также проходила через земли Канцзюй\Кангюй\Канг. Эти версии подтверждаются археологическими данными. Во-первых, Ю.А. Заднепровским отмечено несколько отдельных подбойных захоронений в юго-западных, северных и восточных частях долины Ферганы, на основе этих памятников можно предположительно говорить об их идентичности памятникам юэчжей из Ганьсу и Иссык-Куля. Во-вторых, новые раскопки в Южном Казахстане и находки письменных памятников и захоронений воинов, обнаруженных А.Н. Подушкиным, относятся к государству Канцзюй, и уже могут ставить вопросы о миграциях иссык-кульских юэчжей и их роль в истории Канцзюй. Возможно, что юэчжи перекочевали из Ферганы в государство Канцзюй весной 131 г. до н.э. и затем, возможно, в долину Зеравшана – центр Согда. По мнению Крека Бенжемина, сведения китайских летописей и путешествия Чжан Цяня в Западный край, также Птолемея в его «Географии» и археологические материалы подтверждают связь более обширную политическую, экономическую и культурную между Кангюем и Согдом в долине Зеравшана. Современные археологические материалы в Куль-Тобе раннего согдийского письма служат подтверждением этого мнения. В настоящее время западными учеными прорабатывается идея о том, какая установилась связь между юэчжи, Кангюем, Согдом и затем политическим и экономическим могуществом Кушанского царства (Benjamin, 2003; Benjamin, 2007; Lyonnet, 1991), и добавим от себя: какие действовали культурно-исторические процессы, способствовавшие формированию позднее единого тюрко-согдийского симбиоза в Центральной Азии.

Таким образом, письменные и археологические материалы дают представления о путях миграций юэчжей. Этот путь привел к этническим, политическим, экономическим и культурным процессам, обозначившим общие тенденции развития истории народов Центральной Азии в древности и ранее средневековье.

Последствия миграций и новые государства. Продвижение многочисленных и разноэтничных племен юэчжей привело к существенным политическим изменениям во всей Центральной Азии. После 172 – 164 г. до н.э. племена юэчжей оседали и смешались с местным населением нынешних казахских территорий, бассейнов рек Талас, Чу и других, а также Сырдарьи и Приаралья. Следствием миграций юэчжей стало формирование таких государств, как Усунь-го, Канцзюй (Канг), Кушанское царство.

Одними из первых территорий миграции юэчжей стало Жетысу (Семиречье), отсюда их дорога могла лежать в Среднюю Азию. По концепции Ю.А. Зуева, основанного на анализе путешествий Чжан Цяня в Среднюю Азию, «Хань шу» и других летописей, на раннем этапе юэчжи-усуньских отношений складываются равноправные династийные отношения, в которых юэчжи представляли сторону царицы и считались материнским племенем, а усунь представляли сторону царя и были отцовским племенем (Зуев, 2002, с.). Сложение государства Усунь сопровождалось появлением новых элементов в мировоззрении и формах общественной организации, связанного с культом Неба, это накладывалось на организацию общества и мировоззрение. В представлениях китайцев племена усуней образовали сильное государство, которое непременно называли «Усунь-го» – государство Усунь, или «Син-го» – кочевое государство. Государство усунь контролировало важный отрезок торгового пути с востока на запад, племена государства развивали широкие торговые связи с оседло-земледельческими странами, откуда привозили золотые, серебряные изделия: украшения, сосуды, луки, стрелы, мечи, ножи.

Территория государства Усунь на западе граничила с государством Канцзюй, на севере – с государством Иле (долина р. Или), на северо-западе – с государством Юебань (Яньцай\Абзоя), на востоке – с империей хунну, а на юге – с государством Давань (Фергана). Считается, что столица Усунь называлась Чигу-чэн (Город красной долины) и

располагалась на юго-востоке от озера Иссык-Куль. Государство усунь контролировало важный отрезок торгового пути с востока на запад, племена государства развивали широкие торговые связи с оседло-земледельческими странами, откуда привозили золотые, серебряные изделия: украшения, сосуды, луки, стрелы, мечи, ножи. Все эти сведения относятся к I – II вв. нашей эры.

Важное стратегическое положение занимало и государство Канцзюй, образование которого было, вероятно, также связано с миграциями юэчжей. Существование этого объединения относят ко II в. до н. э. – VI в. н.э., и оно локализуется в период расцвета на обширных территориях от Южного Казахстана и до южных пределов Согда. Считается, что в конце II в – нач. I в до н.э. произошло усиление Канцзюй. Они подчинили своей власти приаралокаспийский сармато-аланский союз племен и сарматов Приуралья. В китайских источниках подчеркивается независимость Канцзюй и его военная сила.

Образование могущественного Кушанского государства было ярким событием в истории взаимодействия народов Центральной Азии со странами Востока. Письменная культура, искусство Гандхара, расцвет буддизма, налаженное торгово-обменное сообщение, дипломатические связи и другие отношения при Кушанах объединяют оседлые общества Индии, Восточного Туркестана, Средней Азии, Казахстана и Китая в единый взаимодействующий организм. Кушанское царство достигает расцвета при прославленном в буддийской традиции царе Канишке и его приемниках Хувишке и Васудеве. В настоящее время ученые «дату Канишки» относят к различным годам, начиная со второй половины I в. н.э. до конца III в.

Таким образом, именно миграции племен юэчжей привели к развитию новых политических отношений, сыгравших значительную роль в истории народов Востока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- Артамонов, 1973 – Артамонов М.И. Сокровища саков. – М.: Искусство, 1973.
- Зуев, 1968 – Зуев Ю.А. Юэчжи и кушаны в свете китайских источников. – Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М.: Наука, 1974. С. 198-201.
- Бичурин, 1998, т. 2 –Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы: Жалын баспасы, 1998. – Т. 2. – 348 с.
- Зуев, 2002 – Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 332 с.
- Кадырбаев, 2004 – Кадырбаев А.Ш. «Великие переселения народов» с востока в центр Азии: юэчжи, сюнну, канцзюй и их государства. III век до н.э. – V век н.э. (по материалам китайских династийных историй). М., 2003. – 17 с.
- Кляшторный, Савинов, 2005 – Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб, 2005. 346 с.
- Лившиц, 1967 – Лившиц В.А. Cusano-Indica. – Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. Истории и филология. М.: Наука, 1967.
- Подушкин, 2005 – Подушкин А.Н. Новые памятники письменной культуры Южного Казахстана // Shygys. – 2005 – № 2. – С. 129-134.
- Птолемей – Птолемей. Античная география. / Составитель проф. М.С.Боднарский. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1953. – 348 с.

- Смирнов, 1958 – Смирнов А.П. Скифы. М.: Наука, 1958.
- Сыма Цянь – Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Серия «Бо-на». Пекин, 1958.
- Хафизова, 1995 – Хафизова К.Ш. Уйтайская дипломатия в Центральной Азии. Алматы: ҒЫЛЫМ, 1995. 284 с.
- Bailey, 1979 – Bailey H.W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1970.
- Benjamin, 2007 – Craig G.R. Benjamin. The Yuezhi: Origin, migration and the conquest of Northern Bactria. – Turnhout: Brepols, 2007. / Silk Road Studies XIV. – 245 с.
- Benjamin, 2003 – Craig G.R. Benjamin. The Yuezhi Migration and Sogdia. – Turnhout: Brepols, 2003. – 32 с.
- Enoki, 1974 – Enoki K. Hsieh, Viceroy of the Yueh-chih (A Contribution to the Chronology of the Kushans) – Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М.: Наука, 1974. P. 265-274.
- Lyonnet, 1991 – Lyonnet B. Les nomades et la chute du royaume greco-bactrie: quelques nouveaux indices en provenance de l'Asie centrale orientale. Vers l'identification des Tokhares-Yueh-Chi? – Histoire et Cultes de l'Asie Centrale preislamiques. Sources ecrites et documents archeologiques. \ Actes du Colloque international du CNRS. Paris: CNRS, 1991. P.153-161.
- Maenchen-Helfen, 1945 – Maenchen-Helfen O. The Yue-chih Problem reexamined // Journal of American Oriental Society, 1945.
- Mukherjee, 1988 - Mukherjee B.N. The Rise and Fall of Kushana Empire. Calcutta: Firma KLM private Limited, 1988, 430 p.
- Pulleyblank, 1962 – Pulleyblank E.G. 'The Consonantal System of Old Chinese \ *Asia Major* 9 (1962).
- Pulleyblank, 1968 – Pulleyblank E.G. Chinese evidence for the date of Kaniska. - Papers on the Date of Kaniska. Ed. By A.L. Basham. Leiden E.J. Brill, 1968. Submitted to the conference on the date of Kaniska, London, 20-22 april, 1960. P. 247-258.
- Zadneprovsky, 1999 – Zadneprovsky Y.A. Migration Paths of the Yueh-chih based on Archaeological Evidence', *Circle of Inner Asian Art Newsletter* No. 8 (April 1999).
- Zurcher, 1968 – Zürcher E. The Yüeh-chih and Kanishka in the Chinese Sources. - Papers on the Date of Kaniska. Ed. By A.L. Basham. Leiden E.J. Brill, 1968. Submitted to the conference on the date of Kaniska, London, 20-22 april, 1960. P.346-390.

SPISOK ISPOL`ZOVANNYH ISTOCHNIKOV:

- Artamonov, 1973 - Artamonov M.I. Sokrovishcha sakov. - M.: Iskusstvo, 1973.
- Zuev, 1968 - Zuev Yu.A. Yuechzhi i kushany v svete kitajskih istochnikov. - Tzentral'naya Aziya v Kushanskuyu epohu. M.: Nauka, 1974. S. 198-201.
- Bichurin, 1998, t. 2 -Bichurin N.Ya. Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena. - Almaty: Zhalyn baspasy, 1998. - T. 2. - 348 s.
- Zuev, 2002 - Zuev Yu.A. Rannie tyurki: ocherki istorii i ideologii. - Almaty: Dajk-Press, 2002. - 332 s.

Kadyrbaev, 2004 - Kadyrbaev A.Sh. "Velikie pereseleniya narodov" s vostoka v tzentr Azii: yuechzhi, syunnu, kantzzyui i ih gosudarstva. III vek do n.e. - V vek n.e. (po materialam kitajskih dinastijnyh istorij). M., 2003. - 17 s.

Klyashtornyj, Savinov, 2005 - Klyashtornyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii. SPb, 2005. 346 s.

Livshitz, 1967 - Livshitz V.A. Cusano-Indica. - Ellinisticheskij Blizhnij Vostok, Vizantiya i Iran. Istorii i filologiya. M.: Nauka, 1967.

Podushkin, 2005 - Podushkin A.N. Novye pamyatniki pis'mennoj kul'tury Yuzhnogo Kazahstana // Shygys. - 2005 - № 2. - S. 129-134.

Ptolemej - Ptolemej. Antichnaya geografiya. / Sostavitel' prof. M.S.Bodnarskij. - M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1953. - 348 s.

Smirnov, 1958 - Smirnov A.P. Skify. M.: Nauka, 1958.

Syma Tzyan' - Syma Tzyan'. Shi tzzi (Istoricheskie zapiski). Seriya "Bo-na". Pekin, 1958.

Hafizova, 1995 - Hafizova K.Sh. Uitajskaya diplomatiya v Tzentral'noj Azii. Almaty: Fylym, 1995. 284 s.

Bailey, 1979 – Bailey H.W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1970.

Benjamin, 2007 – Craig G.R. Benjamin. The Yuezhi: Origin, migration and the conquest of Northern Bactria. – Turnhout: Brepols, 2007. / Silk Road Studies XIV. – 245 c.

Benjamin, 2003 – Craig G.R. Benjamin. The Yuezhi Migration and Sogdia. – Turnhout: Brepols, 2003. – 32 c.

Enoki, 1974 – Enoki K. Hsieh, Viceroy of the Yueh-chih (A Contribution to the Chronology of the Kuschans) – Центральная Азия в Кушанскую эпоху. M.: Наука, 1974. P. 265-274.

Lyonnet, 1991 – Lyonnet B. Les nomades et la chute du royaume greco-bactrie: quelques nouveaux indices en provenance de l'Asie centrale orientale. Vers l'identification des Tokhares-Yueh-Chi? – Histoire et Cultes de l'Asie Centrale preislamiques. Sources ecrites et documents archeologiques. \ Actes du Colloque international du CNRS. Paris: CNRS, 1991. P.153-161.

Maenchen-Helfen, 1945 – Maenchen-Helfen O. The Yue-chih Problem reexamined // Journal of American Oriental Society, 1945.

Mukherjee, 1988 - Mukherjee B.N. The Rise and Fall of Kushana Empire. Calcutta: Firma KLM private Limited, 1988, 430 p.

Pulleyblank, 1962 – Pulleyblank E.G. 'The Consonantal System of Old Chinese \ *Asia Major* 9 (1962).

Pulleyblank, 1968 – Pulleyblank E.G. Chinese evidence for the date of Kaniska. - Papers on the Date of Kaniska. Ed. By A.L. Basham. Leiden E.J. Brill, 1968. Submitted to the conference on the date of Kaniska, London, 20-22 april, 1960. P. 247-258.

Zadneprovsky, 1999 – Zadneprovsky Y.A. Migration Paths of the Yueh-chih based on Archaeological Evidence', *Circle of Inner Asian Art Newsletter* No. 8 (April 1999).

Zurcher, 1968 – Zürcher E. The Yüeh-chih and Kanishka in the Chinese Sources. - Papers on the Date of Kaniska. Ed. By A.L. Basham. Leiden E.J. Brill, 1968. Submitted to the conference on the date of Kaniska, London, 20-22 april, 1960. P.346-390.

Резюме

Торланбаева Кенже Өскенбайқызы

Ғұн-юэчжей дәуіріндегі Орталық Азиядағы көші-қон үдерісі

Ежелгі Орталық Азияда көшпенділердің көші-қон үдерісі әлемдік тарихнамада елеулі рөл атқарды. Ұсынылған мақалада юэчжей тайпаларының көші-қон үдерісі зерттелген. Юэчжейлер ежелгі Қазақстан, Орталық және оңтүстік Азия тарихында басты рөл атқарды. Олар біздің аймақтың жерінде Үйсіндер, Қаңлылар мен Құшандар мемлекеттерінің құрылуына әсерін тигізді.

Summary

Torlanbayeva Kenzhe

Migration processes in Central Asia in Hun- Yüeh-chih period

In ancient Central Asia of migration of nomads played a considerable role in world history. Migrations of Yüeh-chih tribes are investigated in the presented article. Yüeh-chih played an important role in ancient history of Kazakhstan, Central and South Asia. On territory of our region they assisted formation of the state of Usun and Qantzui and Kushan.

Поступила 04.03.2013 г.